
Культурные смыслы образования и медиамир

© 2020 г. Б.И. Пружинин^{1*}, Т.Г. Щедрина^{2**}

¹ *Институт философии РАН, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; журнал «Вопросы философии», Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.*

² *Институт социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета (МПГУ), Москва, 119435, ул. Малая Пироговская, д. 1.*

* E-mail: prubor@mail.ru

** E-mail: tannirra@mail.ru.

Поступила 23.01.2020

Современные образовательные практики уже не могут обойтись без технических возможностей «медиа». Это очевидно. Однако необходимо иметь в виду, что «медиа» – не только технический посредник в обучении, «медиа» создает особую реальность, образовательные возможности которой мы сегодня еще только пытаемся различить и критически оценить. Между тем технический потенциал современных «медиа» настолько велик и разнообразен, что в центре исследовательского внимания как бы сама собой оказывается, прежде всего, первая часть сложной лексемы «медиаобразование». В нашей тематической подборке на это смещение исследовательского интереса очень определенно указал Е. Соколов [Соколов 2020], который вообще не видит ничего нового в медиаобразовании. По его мнению, все дискуссии о нем – вполне обычные, всегда присутствовавшие в обсуждении образования как такового. Мы полагаем, что дело обстоит не совсем так просто. Культурные последствия внедрения медиа именно в образовании зачастую просто ускользают из поля философских (да и педагогических) оценок. За границами современных гуманитарных исследований оказывается сама суть изменений, происходящих под влиянием «медиа» в феномене образования. В статье авторы предпринимают попытку оценить образовательный потенциал «медиа» с точки зрения его возможностей жестко определять сферу личного общения учащегося и учителя.

Ключевые слова: медиаобразование, медиа, образование, философия, коммуникация, общение.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–5–98–102

Цитирование: Б.И. Пружинин, Т.Г. Щедрина. Культурные смыслы образования и медиамир // Вопросы философии. 2020. № 5. С. 98–102.

Cultural Meanings of Education and the Media World

© 2020 Boris I. Pruzhinin^{1*}, Tatyana G. Shchedrina^{2**}

¹*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation; Journal 'Voprosy Filosofii', 12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.*

²*Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University, 1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, 119435, Russian Federation.*

* E-mail: prubor@mail.ru

** E-mail: tamirra@mail.ru

Received 23.01.2020

The technical capabilities of the media are an essential part of the modern educational practices. It is obvious. However, it is important to note that “media” is not only a technical mediator in training, “media” creates a special reality, the educational capabilities of which we are still trying to discern and critically evaluate. Meanwhile, the technical potential of modern “media” is so great and diverse that, as it were, the first part of the complex token “media education” appears to be in the center of research attention. In our thematic selection, this shift in research interest was very definitely indicated by E. Sokolov [Sokolov 2020]), who does not see anything new in media education at all. In his opinion, all discussions about it are quite ordinary, always present in the discussion of education as such. We believe that this is not so simple. The cultural consequences of introducing media specifically into education often simply elude the field of philosophical (and pedagogical) assessments. Beyond the boundaries of modern humanitarian research is the very essence of the changes taking place under the influence of “media” in the phenomenon of education. In the article, the authors attempt to assess the educational potential of the “media” in terms of its capabilities to strictly define the sphere of personal communication between the student and teacher.

Keywords: media education, media, education, philosophy, communication, converse.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-5-98-102

Citation: Pruzhinin, Boris I., Shchedrina, Tatyana G. (2020) “Cultural Meanings of Education and the Media World”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 5 (2020), pp. 98–102.

Когда мы сосредоточиваем внимание исключительно на том, как эффективно использовать в образовательной практике медиаинструментарий, чтобы транслировать для учащегося информационный материал, заданный стандартами компетенций, из поля нашего внимания фактически выпадают особенности образования как антропологического, по сути, феномена. Феномен этот так или иначе меняется при включении в него мощного медиаинструментария, и, надо полагать, именно такие изменения и заслуживают, прежде всего, внимания философов. Ведь опыт и нормы выживания рода человеческого передаются, как известно, от поколения поколению не биологически, не на уровне генома. Нормы человеческого общежития люди создают и устанавливают сами, и, в частности, благодаря целенаправленному образованию, которое транслирует опыт выживания, а потому является фундаментальным антропологическим (культурообразующим) фактором. А коль скоро в центре нашего внимания оказываются не сами по себе технические параметры медиаобразования, но прежде всего их значимость для трансляции культурного опыта, то чрезвычайную важность в философских дискуссиях

(наряду с прочим) приобретает вопрос о том, как в образовательных процессах, интенсивно использующих медиаинструментарий не потерять человека, творящего и сохраняющего культуру? Причем речь здесь может идти лишь о том, как реализовать эту культурную цель, а отнюдь не о том, как ограничить роль «медиа» в образовании. Иными словами, как на фоне мощных технологических возможностей «медиа» не потерять экзистенциальную составляющую образования, обеспечивающую далеко не автоматическую трансляцию опыта жизни человеческого рода?

Подчеркнем: образование – процесс целенаправленной передачи и получения более или менее систематизированных социумом определенных знаний и навыков. И именно в этом контексте, на наш взгляд, следует рассуждать о медиаобразовании, оценивать его положительный потенциал и риски с ним связанные в конкретных областях общественной жизни. Необходимо понять, что собственно меняется в сфере экзистенциальной мотивации обучаемого, когда в процесс его образования включаются инструменты «медиа»? Причем меняется так, что зачастую это оборачивается проблемой для общества и человека – проблемой экзистенциального равнодушия к транслируемой через систему образования информации (а иногда, и ее неприятия).

На наш взгляд, собственно философскую проблематику порождают здесь риски, связанные, прежде всего, с ограничением непосредственного, прямого общения обучающего и обучаемого, с заменой этого элемента образования виртуальной коммуникацией. При этом, полагаем мы, средства и способы минимизации именно такого рода рисков следует искать, прежде всего, в самом «медиаобразовании», в способах использования его виртуального потенциала.

Вообще говоря, любое систематическое образование (обучение) предполагает ограничение сферы непосредственного общения обучаемого. Обучаемый так или иначе изолируется от социальной среды, от непосредственного и опосредованного окружения, которое, между прочим, стихийно, а отчасти и целенаправленно учит человека практически с момента его рождения. Так что, одобренная обществом система образования предполагает (в идеале) некоторую «классную комнату», в которой обучающий целенаправленно формирует у обучаемого заданный обществом набор знаний и умений (или как сейчас требуют говорить – «компетенций»). Более того, целенаправленное обучение предполагает сужение также и сферы непосредственного общения преподавателя и ученика. Использование в образовательном процессе медиаинструментария открывает новые возможности для такого рода сужения. И существует вполне реальный риск, что благодаря неумеренному использованию «медиа» в образовании, эта сфера непосредственного общения будет практически полностью исключена, а вместе с ней будет исключено и все то, что выходит за пределы целенаправленно передаваемой обучающим информации. Именно, информации. Вне образовательного процесса оказываются тогда элементы неявного знания, экзистенциальные акценты, индивидуальный опыт и прочее, т. е. все то, что предполагает личное, не формализуемое в принципе, контекстуально подвижное общение.

Подчеркнем еще раз, описанные выше «изоляционистские» установки образования являются, по сути, его сущностными характеристиками, вопрос лишь в том, насколько приемлемо для образования как культурного процесса неумеренное разрастание роли этих характеристик. Семья, детский сад, школа изолируют ребенка от «улицы», которая тоже имеет свой запас транслируемых «компетенций». То же делает вуз, хотя здесь уже само содержание (качество) передаваемой информации в значительной мере изолирует от внешней среды – компетенции специалиста предполагают такого рода изоляции уже самим своим специальным содержанием. И именно в вузе изолирующая функция системы образования допускает весьма эффективное использование возможностей современных «медиа» для ее реализации (причем часто сам обучающийся сознательно изолирует себя от реальных соблазнов с помощью «медиа», в том числе и компьютерных игр). Впрочем, и здесь, по сути, ничего нового для образования нет. Учебники всегда были средством сузить (специализировать) сферу общения обучающего и обучаемого, т. е. хотя бы отчасти заменить варьирующиеся личностные

параметры преподавателя и снять связанные с этим риски неполноценной трансляции заданной информации. Так что в обеспечиваемой «медиа» изоляции образовательных практик есть и свои положительные моменты. Возрастает степень соответствия передаваемой информации конкретным требованиям и целям ее содержания. Появляется возможность контролировать то, чему учит обучающий. Но, подчеркнем, контроль этот отнюдь не в полной мере свидетельствует о качестве обучения. Здесь как раз и располагается источник проблем, заслуживающих философского обсуждения.

Дело в том, что реальный процесс образования отнюдь не сводится к простому изолированному перекачиванию информации от передающего устройства в принимающее. При более широком взгляде на образование становится очевидным, что даже сами по себе современные медиаинструменты, на внедрении которых в образовательные практики так настаивают сегодня властные структуры, руководствующаясь скорее экономическими соображениями, не следует рассматривать лишь как «говорящие» учебные пособия. «Медиа» открывает не только новые возможности для изоляции студента от преподавателя, но, вместе с тем, они несут в себе новые возможности и для влияния неконтролируемой (в том числе, сетевой) среды из-за стен образовательных структур. (Как, впрочем, не спасает от внешних влияний и использование учебников, поскольку полная изоляция учащегося просто невозможна.) В обычной ситуации эти влияния компенсируются в общении с преподавателем – его авторитетом, его советом, основанном на личном жизненном опыте, его примером. Использование медиа требует разработки новых, соизмеримых с влиянием Интернет-среды, средств общения с преподавателем. А это требует осмысления, в том числе, и философского.

Кроме того, жесткая изолированность передаваемой информации делает ее негибкой по отношению к весьма подвижному окружающему миру. Здесь еще острее встают старые педагогические вопросы и, прежде всего, вопрос о значении формирования у обучающегося личной мотивации к самообразованию. Это важно иметь в виду при обсуждении и оценке эффективности системы образования как целенаправленной подготовки специалистов для работы в системе современного, высокотехнологического общественного производства. Подвижность современного мира в сфере технологий приводит к принципиальному отставанию вузовского обучения от запросов производства. Сегодня уже очевидно, что никакое наращивание системы повышения квалификации угнаться за этими изменениями не может. Апеллировать здесь можно лишь к личностной установке обучаемого на самообразование, к его мотивации на приобретение новых знаний. А мотивация эта может формироваться, поддерживаться и оцениваться лишь в личном общении преподавателя и учащегося.

Конечно, этот аспект образования может показаться (и весьма многим, принимающим сегодня «решения» по поводу системы образования, действительно кажется) периферийным, если не досужим – абстрактно философическим. С их точки зрения, в рамках мероприятий по реализации социально-экономического прогноза это неясное стремление к самообучению легко вытесняется рекламой практической привлекательности будущей работы (зарплата, надежность, социальный престиж, перспектива устроиться за рубежом и пр.), а отсутствие у учащегося желания собственно учиться можно восполнить тренингом (ведь “training” сегодня – один из расхожих синонимов “education”), основанным на онлайн-курсах. Но привлечет ли такая реклама именно тех студентов, личные качества которых будут соответствовать параметрам данной специальности, или это будут, в основном, целеустремленные социальные прагматики? А ведь от ответа на этот прогностический, по сути, вопрос в значительной мере зависит качество обученного специалиста, его готовность работать по специальности и совершенствоваться в ней вместе с развитием технологий, в том числе, и с помощью медиаинструментов [Пружинин 2018].

Мы полагаем, что в рамках медиаобразования есть средства интенсификации личного общения в виртуальном плане. Ведь в свое время письменное общение открывало такие же возможности личного, экзистенциально значимого контакта, как и устное.

На наш взгляд, не заменой, а дополнением к такому общению, придающему динамизм образовательным практикам, является игра. И нам представляется, что именно эту перспективу следует особо продумать и философски осмыслить сегодня.

Ссылки – References in Russian

Пружинин Б.И. Прогностические функции педагогического исследования: философско-методологический анализ // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 5–18.

Соколов Е.Г. «Онтологическая» фикция // Вопросы философии. 2020. № 3 (в печати).

References

Pruzhinin, Boris I. (2018) ‘Prognostic Functions of the Pedagogical Research: Philosophical-Methodological Analyses’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 6 (2018), pp. 5–18.

Sokolov, Evgeniy G. (2020) ‘*Ontological Fiction*’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 3 (2020) (in print).

Сведения об авторах

ПРУЖИНИН Борис Исаевич –

доктор философских наук, главный научный сотрудник Института Философии РАН, главный редактор журнала «Вопросы философии».

ЩЕДРИНА Татьяна Геннадьевна –

доктор философских наук, профессор кафедры философии Института социально-гуманитарного образования МПГУ.

Author’s information

PRUZHININ Boris I. –

DSc in Philosophy, Main Research Fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, editor-in-chief, “*Voprosy Filosofii*”.

SHCHEDRINA Tatiana G. –

DSc in Philosophy, Professor at Department of Philosophy of Institute of Social Humanitarian Education at MPGU.